

Последняя весна Владимира Лавалья

К честной его памяти...

иерей Владимир Щанов

Шел 1825 год. Был месяц апрель, хотя по современному календарю были первые дни мая.

У молодого графа не всё складывалось так, как хотелось бы...основным своим грехом он считал страсть к карточной игре, которая привела его к финансовым затруднениям. По-русски: долгам. Хотя свой французский он считал не менее родным: его отец был родом из Марсея. И не случись той революции во Франции, может...впрочем, что может? Может, вообще бы не родился. Его отец бы, Жан Лаваль, не женился бы на Сашеньке Козицкой... Ан нет: уж 21 год юноше, мужающему в рядах русской армии¹...

Но всё случилось, как случилось. И сейчас он заканчивал свой отпуск, а вместе с ним и обзор владений своей матери по ее же просьбе. Потому что именно ей достались имения, земли и Воскресенский завод на Урале от своего деда Ивана Мясникова. Отец же Владимира ведь бежал из Франции, остатки своего небогатого наследства оставив революционерам.

Настроение у молодого графа было переменчиво, как погода по осени. Его повсюду догоняли письма с напоминанием о долге, а на днях один из обыгравших его приехал аж из самой Москвы. Но близкие друзья успокаивали: всё наладится, отдашь со временем проигранные деньги, не отчаивайся! Но от этих слов легчало не надолго...

Тем не менее, жизнь шла своим чередом, весна брала своё. И Владимир Иванович de Laval решил прикупить коляску в Пензе, купил два новых пистолета, присмотрел двух жеребят для покупки. Но пистолетам он отдавал предпочтение, хотя и был корнетом лейб Гвардии Конного полка. Пистолетов у него была целая коллекция. Даже

¹ Афанасьев С.И. «Друзья мои...». <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v04/v04-1522.htm>

Лаваль Владимир Иванович, граф. Родился 2 и крещен 14 февраля 1804 г. в Исаакиевском соборе (А. з. № 19 м). Отец: действительный камергер Иван Степанович Лаваль. Восприемники: князь Александр Михайлович Белосельский[-Белозерский]; вдовствующая статская советница Екатерина Ивановна Козицкая. [Ч-226: 1804]. с.160. на стр.158: **Борх** (урожд. **Лаваль**) **Софья Ивановна**. Родилась 26 мая 1809 г. и в тот же день крещена в Исаакиевском соборе (А. з. № 100). Отец: действительный камергер Иван Степанович Лаваль. Восприемница: умершего действительного статского советника Григория Васильевича Козицкого жена, вдова Екатерина Ивановна. [Ч-47: 11.V.1809].

здесь, в имении села Большой Вьяс Саранского уезда Пензенской губернии...

Он с удовольствием опробовал купленные пистолеты – пострелял днем из них по мишеням; остался доволен своим приобретением.

Поздно вечером 20 апреля в своем имении, в доме, он был благодушен, поболтал с прислугой, запросил дважды чаю; в своей комнате насвистывал и пел песни, но через паузу раздался выстрел (по признанию свидетелей). Приближенные вбежали в комнату и обнаружили его смертельно раненным: пуля пробила лоб графа; он лежал на своей кровати, на спине, часть рубашки и лица были в крови; рука правая держала пистолет и покоилась на ляжке раненого; в комнате едко пахло дымом горелого пороха... В полдень следующего дня, по-современному 4 мая, Владимир отошел ко Господу.

Земской исправник о случившемся срочным образом доложил гражданскому г. Губернатору Пензы Лубяновскому, которому были доставлены и личные письма молодого графа. Однако Губернатор вначале доложил на *самый верх* о том, что Граф Лаваль нечаянно застрелился. Но уже вскоре его мнение изменилось:

«Признаюсь однако ж искренно, что прежде, нежели Земский исправник мог прибыть на место, по письмам, тотчас мне присланным, знал я, что Граф Лаваль лишил себя жизни самопроизвольно»² - писал в своей покаянной депеше Губернатор Пензенской губернии Графу А.Аракчееву 7 июня 1825 г. Если бы не эта фраза, пожалуй, можно было бы и навязать общественности мысль о самоубийстве Владимира. Впрочем, ведь до сих пор это мнение и существует. Оно передается от чиновников царских времен до наших дней... Например, в 1960-е годы в одной из советских статей ссылались на слова генерал-адъютанта Бенкендорфа, что, мол, граф Лаваль жизнь покончил самоубийством из-за своего *вольнодумства*³... И все этому верят...

Все?

Однако мнение того же Саранского Земского Исправника было однозначно: несчастный случай: «выстрел оный был учинен Графом самим в себя нарочно, как по следствию не открылось, так и предполагать нельзя, а поэтому о предании тела по долгу

² РГИА, ф.1409, оп.1, №4444, л.542.

³ А.Л.Ванштейн, В.П.Павлова. Здание ЦГИА СССР – архитектурный и историко-культурный памятник Петербурга-Ленинграда. В сборнике: Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX- начала XX в. Ленинградский университет. Ленинград, 1967.

христианскому земле с соблюдением установленных на сие по законам духовной части правил села Большого вьяса священно и церковнослужителями дань и дано ведение, тело коего и предано земле 24. Сего Апреля...»⁴

Удивительное дело: нижний чин сказал веско о том, что следствие не установило самоубийства, а высшее – повело целую компанию по поводу того, что именно так и мог закончить свою жизнь Граф Владимир Иванович Лаваль... Что же, что же происходило в Российской Империи? Когда запросто можно было обвинить даже не рядового члена общества в богопротивном?! Г-н Лубяновский беседовал, по его словам, с молодым графом в Пензе буквально накануне рокового вечера. У них состоялся разговор, где Владимир ему открыл свои тревоги (чужому человеку?!), в отношении долгов, но, по словам самого же губернатора, тот утешил молодого человека, и Граф с чистым сердцем покинул пределы Пензы. Но стоило только случиться нечаянному выстрелу, как тот же самый губернатор обвинил Графа Лавалья в неискренности и лицемерии, когда тот уезжал в имение своей матери. С его слов была писана бумага Его Величеству от управляющего Министерством Внутренних дел: «Губернатор Лубяновский отнес случай сей наипаче к тому, что молодой человек без добрых правил, был оставлен еще и без всякого Совета и руководства, с вольным и смелым образом мыслей...»⁵

Именно по этому поводу Бенкендорф (ему приписывают пометку на полях донесения из Пензы) и написал: «я видел письмо партикулярное того же самого губернатора, который приписывает поступок сей вольнодумству и разпутству сего молодого человека. о сем лично со мною объяснится»⁶ и ⁷.

Почему же изменилось довольно резко мнение Губернатора в отношении молодого Графа? Ведь Губернатор написал в первом своем донесении именно о *несчастном случае*?! Может, пожелал

⁴ РГИА, ф.1409, оп.1, №4444, л.550 об.

⁵ РГИА, ф.1409, оп.1, №4444, л.537 об.- 538.

⁶ Там же, л.539.

⁷ Ср. к примеру: Лысикова О.В. Художественно-интеллектуальные салоны Александровской эпохи. СГУ. <http://old.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/tur.and.space.3.php>

«1825 г. стал для семейства Лавалей трагическим задолго до 14 декабря: в апреле единственный сын Владимир покончил жизнь самоубийством. В своем донесении царю А. Х. Бенкендорф назвал причиной поступка В. И. Лавалья его «вольнодумство» (14*). После разгрома восстания 14 декабря в дом Лавалей, имевший общую стену со зданием Сената, спешили многие с целью укрыться от преследования».

подстраховаться? Испугался, что после тщательного дознания окажется на самом деле, самоубийство? А может, был дан приказ *сверху*? А может, помнил, что дед Владимира – Григорий Козицкий – тоже плохо вышел из временной жизни в вечную?

Что же случилось с его дедом? А его признали умалишенным и покончившим жизнь самоубийством...

А может, Губернатора поразили и письма 20-летнего юноши, где он *смело* о чем-то писал?! Ведь события декабря 1825 года были уже совсем рядом. А одним из главных зачинщиков бунта был зять молодого Графа – князь Трубецкой, женатый на *Катуше*, Катеньке⁸, в девичестве – Лаваль – родной сестре графа Владимира?!.. А штаб декабристов был в доме...Лавалей, на Английской набережной!!

Но попытаемся восстановить признаки поведения «самоубийцы»...

Молодой Граф ездил дважды до роковой ночи в Пензу. В первый раз приболел. Второй раз – конкретно – собираясь в Санкт-Петербург, причем по приказу Бенкендорфа – тот отдал приказ на возвращение – тем не менее покупает удобную коляску для своего путешествия в столицу...Покупает два новеньких заряженных пистолета; но пометим между прочим - что он из них устроил стрельбы по свидетельству дворовых людей (то есть заряды-то или подиссякнуть могли или вовсе кончиться...). А именно из нового пистолета Граф и был застрелен. Лично ездил и на приобретение жеребят для *заводу*. Странно уже: зачем завтрашнему покойнику всё это?! Раз Владимира причислили к вольнодумцам *смелым*, то накануне великих событий декабря, вряд ли бы он дал *слабину*... И как можно представить: человек в добром настроении, под свои веселый посвист и песни берет пистолет и стреляется?! Да еще: в лоб?!

В самом деле, напрашиваются два вывода. Первый: он, сидя на кровати, рассматривал новый пистолет и нечаянно задел курок. К тому же, может, позабыл: что после своих стрельб пистолеты перезарядил? Или кто-то пособил – кто-то перезарядил этот злополучный пистолет?! И это уже второй вывод: застрелен намеренно (тем более упоминается некто из приезжавших к нему из Москвы, якобы игрок, которому

⁸ Афанасьев С.И. «Друзья мои...». <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v04/v04-1522.htm>

Трубецкая (урожд. **Лаваль**) **Екатерина Ивановна**. Родилась 27 ноября и крещена 7 декабря 1800 г. в Исаакиевском соборе (А. з. № 67 ж). Отец: его превосходительство Иван Стефанович (sic!) Лаваль. Восприемница: вдовствующая бригадирша Екатерина Ивановна Козицкая. [Ч-446: 21.XI.1800]. с.164.

задолжал Владимир). И если караульные крестьяне из дворовых, которые дежурили в ту ночь, никого не заметили и окна были закрыты – то мог кто-то сделать это заранее, потому что, кажется, после суетного дня в эту ночь была первая именно возможность самому графу еще раз осмотреть любимое оружие...

Есть еще некоторые нюансы. Когда земский исправник прибыл на место происшествия, он записал потом: времени точно не знал за неимением часов. Но чуть позже точно указывает, что была вскоре полночь... По его же сообщению получается, что выстрел прозвучал ночью с 20 на 21 апреля, но молодой граф умер при Саранском уездном лекаре Фризе, который «по прибытии его в оное село по полуночи в 12м часу хотя преподавал к жизни Граф Лаваль разные помощи и в левую руку делал две секции для пущения крови, но кровь не пошла, а как рана была смертельна, то через три минуты после его приезда...Лаваль помер».⁹ Получается, что сердце билось у смертельно раненого более 12 часов. И потому официальная дата смерти не 20 апреля, а 21 (то есть 4 мая по новому стилю, на память священномученика Ианнуария епископа и иных мучеников, в том числе в Пергии пострадавших). Но вместо похорон на третий день, Владимира погребли 24 числа...конечно, никто из его близких родственников все равно бы не поспел на похороны, отправляясь в горестное путешествие из Санкт-Петербурга в далекое село Большой Вьяс...

Между тем, в своем втором послании в столицу Губернатор написал уже о самоубийстве, а затем следовало объяснение сего несходства, на которое указал Сам Государь Император Александр Первый. «Никогда не отступал от истинны, здесь допустил я погрешность и сам погрешил по человечеству, в тех единственно мыслях, что бы мнением погребения нещасного сына не умножаю горести родителей, которым впрочем я совсем неизвестен...ничто не может оправдать меня перед Монаршим правосудием, кроме милосердия Его Императорского Величества, которого всеподданнейше осмеливать испрашивать...Ф.Лубяновский. Пенза. 16.Июня 1825 №4924».¹⁰ То есть Губернатор пошел против совести: он якобы истинно знал о самоубийстве, но вовремя не доложил об этом. Только потом. Вот только: осознав или этому осознанию ему помогли?! И где те

⁹ РГИА, ф.1409, оп.1, №4444, л.545,550.

¹⁰ Там же, лл.541 – 541 об.

письменные доказательства, по которым он узнал, что молодой граф наиточнейше хочет покончить с собой? О них данная история умалчивает, их в деле нет...и их не найти уже никогда...если они вообще существовали...

Но чтобы завершить логически повествование напомним о дедушке корнета лейб Гвардии. Известном литераторе времен Екатерины Великой и ее статс-секретаре Григории Козицком. Итак, его обвинили в сумасшествии, сказали, что он покончил жизнь самоубийством; но, видимо, так боялись его *сумасшедших личных записей*, что их все изъяли и...уничтожили... А то, что Григорий Васильевич убил себя сам, кажется, до сих пор ни у кого этот факт не вызывает сомнения. Однако лично мне это никак невдомек, никак не поддается логике тот факт, что он себя убил самым простым способом: он нанес себе – внимание! – 32 (!!) ударов ножом¹¹...сам себе?!

Как видим, странности были в обиходе и в прошлом. Но тайное будет явью обязательно, ибо Господь возводит тех, кто открывает правду Божию...

Потому необходимо отдать должное местному пензенскому духовенству, которое без приказа от высших гражданского и военного начальства похоронило достойно Графа Владимира Ивановича Лавалю, изначально не веря в самоубийство корнета; отпев его и предав земле по-православному...

Словом, позор, который лежал на семье Лавалей почти 200 лет, а правильнее сказать ложь, которой была запятнана эта семья и юный Владимир, на сегодня выявлены как позор и ложь, но не со стороны графского рода, а со стороны власть придержащих...

Впрочем, за всё – слава Богу! Ибо: только Богу нашему слава!

*28 мая 2010, память блгв.царевича Димитрия, Угличского
и Московского, невинно убиенного...*

Санкт-Петербург - Лысково.

¹¹ Хронос. http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kozicky_gv.html